

Александр смотрел на Маркова, пытаясь осмыслить поток информации, который на него обрушился. Он чувствовал, как данные слова преобразуются в собственные воспоминания, тусклые и разрозненные, пытаются найти свое место в этой истории, словно разбросанные кусочки пазла.

- Я... я не знаю, что сказать, майор, - начал он, голос звучал тихо. Александр посмотрел на свои руки, они слегка дрожали. Он чувствовал, как его сердце бьется, как в его жилах течет адреналин. - Это всё звучит так... Нереально. Я не помню встречи, не помню звонка. Я даже не помню своей жизни до аварии, только отголоски, которые создаю, слушая тебя. И что теперь будет, майор? Что мы должны делать? Березов, Сумрак... Они знают, что я жив? Что я... Вернулся?

В его голосе звучало отчаяние, но и мужество. Сквозь путаницу прошлого пробивалась решимость не сдаваться, бороться и искать правду, даже если эта правда может причинить боль. Марков смотрел на него с пониманием, его опытный взгляд видел сквозь путаницу чувств молодого человека.

- Это не будет легко, Александр. Мы столкнемся с опасностями, и тебе придется вспомнить многое, чтобы продолжить борьбу. Но ты не один в этом. Я здесь, чтобы помочь тебе. Чтобы защитить тебя. Мы сделаем все возможное, чтобы добиться справедливости и убедиться, что те, кто отвечает за страдания твоей семьи и за твои потери, понесут заслуженное наказание.

Марков смотрел на Александра с усталой, но решительной уверенностью в глазах.

- Александр, я прошу тебя, покажи мне все, что у тебя есть. Все вещи, которые были с тобой после аварии, - проговорил он твердо. - Может быть, у нас еще остались какие-то зацепки, которые помогут нам в этом деле.

Александр кивнул, понимая серьезность момента, и начал доставать предметы, которые были у него. Несколько личных вещей, документы, немного мелочей, и... Марков внезапно остановил его, когда тот достал зажигалку. Ее поверхность была поцарапана, но она явно казалась чем-то большим, чем просто предмет для разжигания огня.

- Вот оно, - произнес майор, словно в этих словах заключалось откровение. Он осторожно взял зажигалку из рук Александра и, внимательно ее осмотрев, осторожно нажал на боковую часть корпуса. С металлическим щелчком снизу зажигалки выдвинулся USB-разъем.

- Вот она, зацепка, которую мы искали, - сказал он, улыбка пробежала по его лицу, несмотря на усталость. - Это не просто зажигалка, это USB-накопитель. Скорее всего, здесь хранится информация, которую ты собирался передать мне той ночью.

В глазах Маркова светилось возбуждение от предвкушения того, что они могут найти на этом устройстве. Это могла быть информация, способная изменить ход их расследования, ключ к раскрытию давно забытых секретов.

Майор Марков быстро подошел к компьютеру, который стоял в углу комнаты. Это была старая модель, но для их целей она вполне подходила. С серьезным выражением на лице он включил устройство и подождал, пока система загрузится.

- Надеюсь, этот компьютер не подключен к интернету и в нем нет вредоносного ПО, - пробормотал он, вставляя USB-накопитель в соответствующий порт. Компьютер медленно обработал новое устройство, и на экране появилось окно с файлами.

Лицо Маркова осветилось, когда он увидел содержимое USB-накопителя. Там были документы, фотографии, аудиозаписи и видеофайлы, казалось, весь компромат на Березова, который Александр смог собрать. Марков тщательно просматривал файл за файлом, его глаза расширились от удивления и возбуждения по мере погружения в данные.

- Это... это золотая жила, Александр! То, что мне было нужно! - воскликнул он, не сводя глаз с экрана. - У нас есть доказательства незаконных сделок Березова, связи с преступными группировками, уклонение от уплаты налогов, и даже свидетельские показания. Это всё, что мне нужно!

Александр, стоявший рядом, не мог скрыть облегчения и радости в своих глазах. Все их усилия, все риски, которые они предпринимали, наконец, окупались. Они держали в руках ключ к восстановлению справедливости, которую он не помнил.

- Мы должны действовать быстро и осторожно, - сказал Марков, все еще смотря на экран, но его мысли уже работали над следующими шагами. - Эта информация может многое изменить... Пойдем.

Они направились на выход, когда Марков кашлянул и схватился за грудь, словно ему стало плохо. Александр, обеспокоенный состоянием майора, быстро повернулся и побежал на кухню, чтобы налить стакан воды из крана. Марков последовал за ним, выхватил полотенце, висевшее рядом, и метким движением обернул его вокруг шеи Александра, сильно дергая его назад.

Александр попытался вырваться, брызгая водой из стакана и царапая руки Маркова, но железные пальцы майора не ослабевали. Он душил Александра, вгоняя его в угол кухни, глаза его пылали холодным огнем.

- Ты чуть не испортил мне все планы, Александр... - шептал он, давя на шею молодого человека. - Мое продвижение могло сильно застопориться из-за тебя...

Александр продолжал бороться, но воздух в его легких быстро заканчивался. Его взгляд, полный ужаса и предательства, медленно тускнел, пока его тело не ослабело и не упало на пол.

Марков, дыша тяжело, отпустил полотенце и посмотрел на тело Александра, лежащее безжизненно у его ног. Его лицо было бесстрастным, глаза холодными. Молодой человек погружался глубже в пустоту, слыша последние слова майора.

- Будь ты поумнее, сдох бы раньше и без мучений...

Александр медленно приходил в себя, его голова гудела, и тело казалось на удивление легким. Он попытался вспомнить, что произошло, но в его памяти осталась только пустота после момента, когда он оказался в объятиях смерти в своей собственной кухне. Он с трудом открыл глаза, не понимая, где он.

Вокруг не было ни стен, ни пола, только бесконечное серое пространство, распростертое во все стороны, словно туман. Это место казалось неестественно тихим, исключая слабый эхо его собственных движений и дыхания. Он встал, ощущая странное отсутствие веса, и посмотрел на свои руки. Они выглядели нормально, но казалось, что пронизаны каким-то странным, сияющим светом.

Ощущая знакомство этого места, Александр двигался вперед с уверенностью человека, уже однажды бывшего здесь. Однако Грань, как он называл это место, была полна неожиданностей.

Он по-прежнему не мог найти ни единой точки отсчета в этом бескрайнем тумане. Всё, что он видел, это серую пелену, окружающую его с каждой стороны.

Вдруг, совершенно неожиданно, он спотыкается о нечто невидимое, и его тело падает вперед. Боль в голове от удара яркая и реальная, несмотря на эфемерность этого места. Он кувыркается несколько раз, прежде чем остановиться, и на мгновение лежит, пытаясь собрать мысли.

- В прошлый раз я хоть что-то видел!

Он медленно поднимается на колени, затем на ноги, осторожно ощупывая голову. Нет крови, нет раны, но боль по-прежнему ощущается. Оглядываясь вокруг в поисках того, о что он мог споткнуться, Александр замечает странную аномалию в тумане перед собой. Это выглядит как небольшое искажение в воздухе, мерцающее и изменяющее форму. Подходя ближе, он понимает, что это не просто искажение. Похожая на туннель в реальность червоточина манила своей необычностью.

“Прячься”

Шепот Кассандры был как всегда неожиданным и пугающим. Александр быстро отпрыгнул в сторону, кувыркнувшись и спрятав тело за камень, неотрывно смотря на червоточину. Портал пошел рябью и из него вышел темный силуэт. Это была фигура человека, одетого в длинный, потрепанный плащ, который витал вокруг него, словно поддерживаемый невидимым ветром. Под капюшоном не было видно лица, только тень, настолько глубокая, что казалось, будто она поглощает в себя всё окружающее свет. Фигура медленно оборачивалась, словно ища что-то или кого-то.

Александр сжался еще сильнее за камнем, сердце его колотилось так громко, что он боялся, его могут услышать. Он не понимал, кто или что могло прийти из червоточины, но инстинктивно чувствовал опасность.

Темная фигура начала двигаться, ее шаги были размеренными, и каждый из них вызывал слабую вибрацию в земле, которую Александр мог ощутить даже за своим укрытием. Существо двигалось в его направлении, медленно, но неуклонно.

"Кассандра, что мне делать?" - мысленно кричал Александр, но ответа не последовало.

Фигура была уже совсем близко, когда внезапно остановилась. Она опустила голову, и хотя лицо ее было скрыто тенью, Александр почувствовал на себе ее взгляд. Это было словно холодное прикосновение к его душе.

- Ты не отсюда. - прозвучал голос, исходящий от фигуры. Голос был как мужской, так и женский, стар и молод одновременно, эхом отражаясь от тумана.

Существо перед Александром, несмотря на свою угрожающую осанку, не делало попыток напасть. Это дало Александру момент, чтобы собраться с мыслями. Он понимал, что укрытие больше не обеспечит ему безопасности, и решительность начала замещать волнение в сердце.

- Кто вы? - Александр нашел в себе силы произнести эти слова вслух.

Существо шагнуло вперед, и контуры его тела стали более ясными. Его фигура, облаченная во мрак, выглядела одновременно устрашающе и величественно.

- Я есть Палач Скелет, - прогремел ответ. Голос его был как эхо, пронзающее туман времени и пространства. - Я здесь, чтобы судить тех, кто пытается уклониться от своей предначертанной судьбы.

Существо, облаченное в невидимое покрывало тьмы, говоря эти слова, протянуло свою руку, крепко схватив пространство перед собой. В ответ на это действие, Александр с ужасом увидел, как его собственное эфемерное тело начало отделяться от него, словно призрачный дым или дрожащее зеркальное отражение, которое колеблется в неустойчивом воздухе этого мира.

Палач, монументальный и внушающий страх, смотрел на эту эфемерность глазами, которые, казалось, были способными видеть сквозь саму ткань реальности. После короткой паузы, он произнёс свои слова мощным, резонирующим голосом, который заполнял весь окружающий туман и отражался от невидимых стен этого безмолвного, сюрреалистичного места.

- Тебе не вынесен вердикт. Ты плывешь по реке своей судьбы, еще не свершив деяний требующих моего внимания.

Его голос, звучавший как древний хорал, унёс с собой эхо в вечность, когда он медленно развернулся, и его фигура начала растворяться в серебристом тумане, мягко и бесшумно, словно тень, сгущающаяся и исчезающая при наступлении ночи.

Александр, стоящий возле переливающейся червоточины, чьи края мерцали теплыми цветами, почувствовал, как его эфемерное тело, с нежным покалыванием, возвращается обратно, становясь цельным и твердым, как прежде. Воздух вокруг него вибрировал от ушедшей присутствию, оставляя лишь шепот тишины в его ушах.

Только Александр собрался с мыслями, решив продолжить свой путь, как внезапно туман перед ним начал стремительно рассеиваться. Это происходило так быстро и неожиданно, что он на мгновение застыл, пытаясь понять, что происходит. Серость уходила, словно её оттягивали невидимые руки, открывая перед Александром новые области Грани, которые до этого момента оставались скрытыми.

Но прежде чем он смог полностью осознать происходящее, из рассеивающегося тумана, словно бешеное животное, на него выскочил человек. Глаза его горели безумием, а в каждой руке сжимал кинжал, лезвия которых отражали мерцающие остатки тумана, придавая им зловещее свечение. Он двигался с такой скоростью и яростью, что Александр едва успел отреагировать. Парень даже мельком заметил повседневные джинсы на нападавшем, а дальше было не до этого.

Инстинктивно отскочив назад, Александр почувствовал адреналин, заполняющий его вены, и все мысли мгновенно сфокусировались на выживании. Человек-безумец был явно одержим, его движения были хаотичны, но смертельно опасны, каждый его удар мог стать роковым.

Тени растягивались и искажались вокруг них, когда одержимый с кинжалами бросился на Александра. Мужчина двигался с животной быстротой, его глаза пылали безумием, когда он замахнулся своими оружиями, создавая вихри мерцающего металла.

Александр отскочил назад, чуть не потеряв равновесие, когда кинжалы пронзительно свистели, проходя там, где только что была его голова. Он сжал рукоять своего кинжала, ощущая холодную металлическую текстуру против своей ладони, быстро оценивая свои возможности. Его противник был быстр, но его движения были необдуманными, дикими - это можно было использовать.

Одержимый атаковал снова, два кинжала высекали опасные дуги. Александр увернулся от одного, парировал другой своим кинжалом, искры взметнулись в воздух. Он чувствовал давление в своей руке от столкновения, мускулы руки протестовали. Он исполнил боковой удар ногой в колено противника, заставив его споткнуться, но одержимый был упрям - он тут же восстановил свою позицию.

Александр увидел свой шанс, когда противник сделал слишком широкий замах. Он уклонился, почувствовав ветер от лезвия у своего лица, и приблизился, его собственный кинжал танцевал в нападающем ритме. Он нацелился на уязвимые места - плечи, бока, колени. Однако, каждый его удар был либо парирован, либо увернулся.

Они продолжали свой смертельный танец, двигаясь в хаотичном ритме по мягкому, неровному грунту. Александр чувствовал, как пот стекает по его лбу, каждое движение становилось все тяжелее, как будто воздух вокруг него сгущался.

В конечном счете, это была ошибка одержимого, которая завершила бой. В своем слепом яростном ударе он потерял равновесие, оставив свою защиту открытой. Александр быстро среагировал, пронзительный удар его кинжала нашел свою цель в боку противника, проникая глубоко. Одержимый издал пронзительный крик, его кинжалы выпали из ослабевших рук, когда он рухнул на землю.

Дыхание Александра было тяжелым и неровным, каждый вдох срывался, как будто он пытался дышать через ткань. Его руки тряслись, когда он вытаскивал кинжал из тела противника, кровь темная и медленная проникала в землю. В окружающем тумане царила глухая тишина, лишь его собственные тяжелые вздохи нарушали ее.

А после тело противника стало пеплом и разлетелось в едином потоке в сторону группы порталов рядом с Александром. Энергия, пульсирующая от побежденного противника, окутала Александра, проникая через его поры, зажигая каждую клеточку его тела ощущением, которое было одновременно и чужим, и знакомым. Это было как будто старинная мелодия звучит где-то на задворках его сознания, напоминая о давно забытой силе, теперь возвращающейся к нему.

Александр закрыл глаза, концентрируясь на потоке энергии. Он ощущал, как она движется внутри него, как живая, самостоятельная сущность, искавшая убежище. Он "видел", как энергия двигалась по определенным путям, проникала в места, где обычно таилась усталость или болезнь, наполняя их силой и жизнью. Она скользила по его нервным путям, укрепляя мышцы, оживляя ум. Когда она достигла его солнечного сплетения, места, где, по его ощущениям, всегда резидировала его собственная сила, она остановилась, пульсируя, как сердце.

Открыв глаза, Александр ощутил изменения в себе. Он был полностью здоров и полон энергии. Он удовлетворенно кивнул, признавая, что эта сила нашла свое правомерное место внутри него. Ему даже захотелось пропустить ее через кинжал и создать щит как в прошлый раз, когда его взгляд заметил чужое внимание. Резко обернувшись, парень выставил клинок, но после того как понял, кто перед ним, опустил оружие.

- Харон...